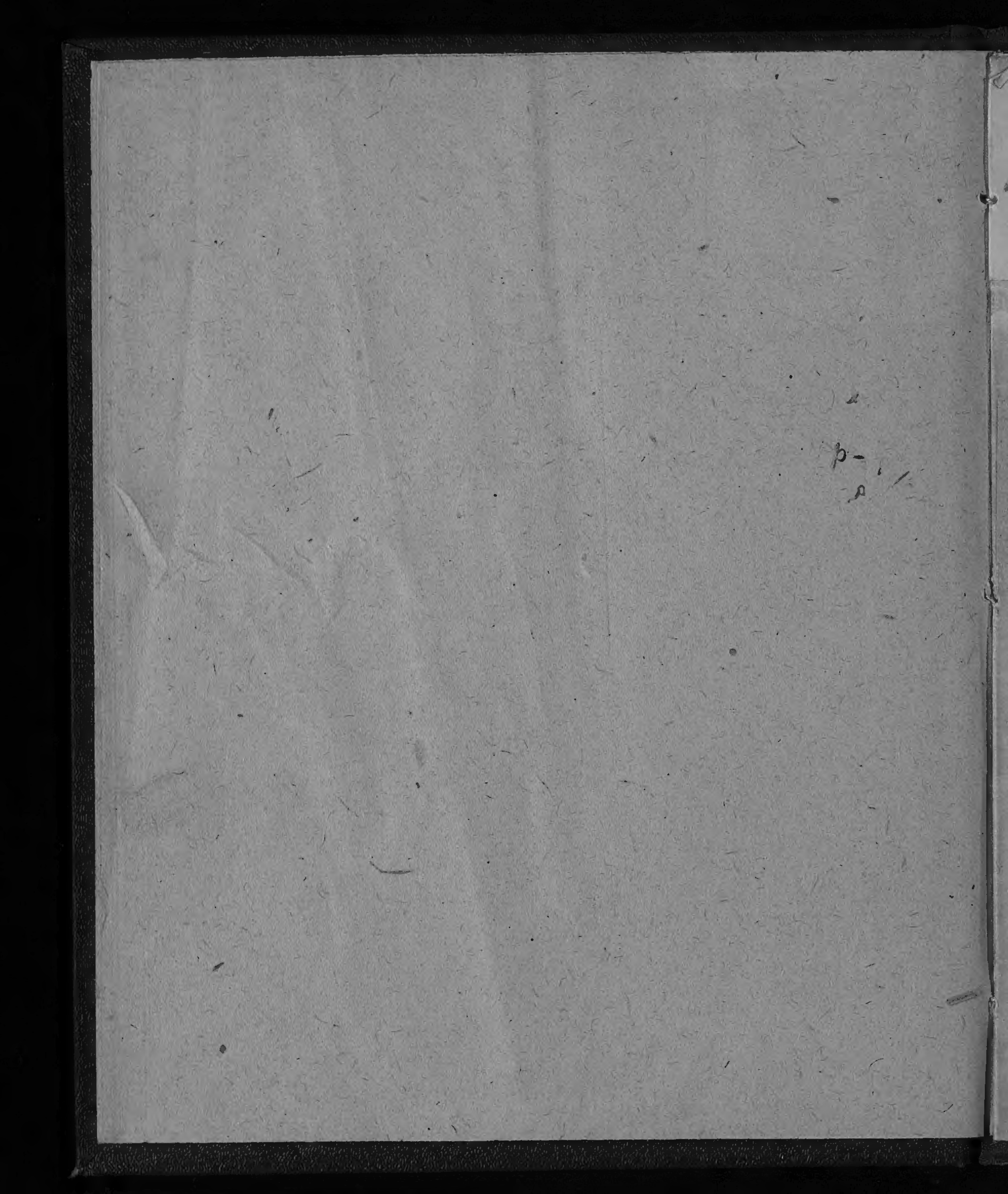
Плеханов

Истор-философ. воззрен.

МАРКСА

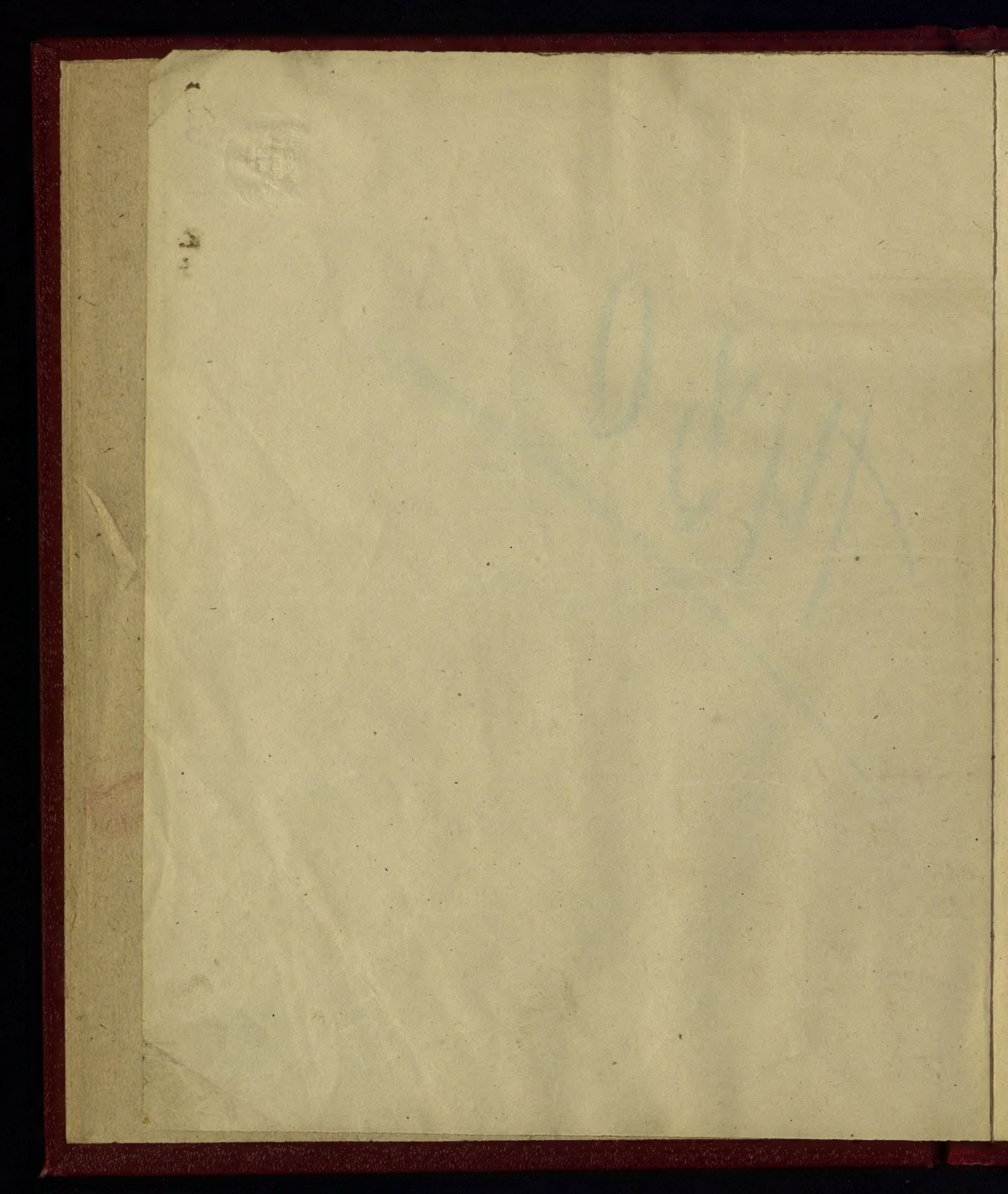

№ 4й

268.

53

ТИЗО № 9

53

Г. Плехановъ.

Историко-философское воззрѣніе Карла Маркса.

Изъ статьи „Н. Г. Чернышевскій" въ журн. „Соціалъ-Демократъ" 90 г., кн. 1, 2, 3, 4.

1894.

Историко-философское воззрѣніе К. Маркса.

Идеалистическая нѣмецкая философія выработала тот метод, к-рый, будучи освобожден от своих идеалистических элементов, оказал величайшія услуги экономической наукѣ.

Нѣмецкая философія разсматривала всѣ явленія в процессѣ их развитія, в процессѣ их возникновенія и уничтоженія. Ея діалектическій метод можно было бы назвать методом эволюціи, если бы эволюція не понималась многими буржуазными учеными как нѣчто, исключающее революціи и противоположное им. Точно также можно было бы назвать этот метод историческим, если бы многіе „мыслители" не злоупотребляли понятіем об историческом методѣ для осужденія всякаго возстанія против завѣщанной исторіей дѣйствительности. Но в виду подобных злоупотребленій приходится

держаться старой терминологіи и называть діалектическій методъ по прежнему діалектическимъ.

Еще Гегель прекрасно выяснилъ, что подъ развитіемъ (эволюціей) понятій и явленій ни въ какомъ случаѣ нельзя разумѣть одно только медленное, постепенное ихъ измѣненіе, такъ охотно выдаваемое теперь многими за эволюцію. Взятое само по себѣ, медленное и постепенное измѣненіе еще ровно ничего не объясняетъ, такъ какъ оно вовсе даже и не касается вопроса о *происхожденіи* понятій и явленій: измѣненіе явленія или понятія предполагаетъ уже его существованіе. Точно также не касается оно и перехода одного явленія или понятія въ другое*). Этотъ переходъ совершается въ силу того закона, по которому *количественныя* измѣненія, дойдя до извѣстнаго предѣла, превращаются въ *качественныя*. А благодаря *качественнымъ* измѣненіямъ, медленно измѣнявшіяся явле-

*) Само собою разумѣется, что мы говоримъ здѣсь о *логическомъ*, а не о *психологическомъ* происхожденіи и переходѣ понятій изъ одного въ другое.-

nія или понятія перестаютъ быть самими собою и являются уже въ видѣ другихъ, существенно различныхъ отъ нихъ понятій и явленій. Вотъ эти то качественныя измѣненія немыслимы безъ скачковъ и <u>рѣзкихъ внезапныхъ переходовъ</u>, столь страшныхъ для многихъ современныхъ эволюціонистовъ.

9) Рѣзкіе скачки и внезапные переходы кажутся эволюціонистамъ <u>ненаучными</u>; но такъ какъ они безпрерывно совершаются и въ природѣ, и въ логикѣ, и въ общественной жизни, то отрицающая ихъ „наука" сама оказывается „ненаучною", т. е. поверхностною, отвлеченною и одностороннею. Вотъ почему мы и не хотимъ отождествлять современнаго ученія объ эволюціи съ діалектическимъ взглядомъ на вещи. Чувствуя непреодолимый страхъ передъ революціями, многіе изъ современныхъ эволюціонистовъ стараются съ помощью всѣхъ возможныхъ и невозможныхъ формулъ „научнаго" заклинанія остановить то проявленіе общественной эволюціи, которое носитъ названіе <u>борьбы классовъ</u>. Но борьба

...ссов являются выводом и выраженіем взаимных противорѣчій классовых интересов, взаимныя же противорѣчія классовых интересов создаются экономическим прогрессом, за который расплачивается всегда большинство. Все вообще діалектическое (если можно въ извѣстном смыслѣ — прогрессивное) движеніе понятій и явленій совершается в силу противорѣчій, вытекающих в этих явленіях или понятіях по их внутренним законам. Противорѣчіе является силой, благодаря которой и происходит всякое развитіе, гдѣ бы мы его не наблюдали: в природѣ, в логикѣ, или в исторіи. Слѣдовательно, кто дѣйствительно стоит за прогресс и кто знает, что это за штука, тот не боится ни взаимного противорѣчія классовых интересов, ни классовой борьбы. Классовая борьба толкает современныя общества вперед, спасая их от застоя; и ни один искренній и мыслящій сторонник прогресса не отступит перед логикой классовой борьбы, не будет настолько наивным не-

утилитарное. Наоборотъ, онъ признаетъ полезное [illegible] въ ней и помогаетъ ей, насколько это зависитъ отъ нея, вести до ея логическаго конца, [illegible] [illegible] всего того, что люди называютъ въ настоящее время добро[illegible] истиной и справедливостью. Гегель придавалъ громадное значеніе философіи исторіи, потому что для него каждая философская система была законнымъ [illegible] своего времени. Стоило только распространить этотъ взглядъ на исторію общественной науки, чтобы придти къ тому простому и ясному заключенію, что различныя соціальныя и политическія системы являлись [illegible] теоретическимъ выраженіемъ фактическихъ [illegible] и нуждъ современнаго имъ общества, или хотя бы только одного класса, одного слоя общества. А отсюда недалеко уже было и до пониманія, что борьба „истины" съ „заблужденіемъ" является въ исторіи лишь теоретическимъ выраженіемъ развитія общественныхъ отношеній и связанной съ ними борьбы классовъ, стремящихся къ господству или просто къ болѣе полному

удовлетворенію своих нужд и потребностей. Раз взглянувши на общественныя отношенія съ точки зрѣнія развитія, нельзя было уже оцѣнивать их съ помощью одного неизмѣннаго масштаба: отношенія, хорошія для одной ступени развитія, оказывались негодными для другой, все дѣло и тутъ зависѣло от данных условій мѣста и времени.

Маркс примѣнил діалектическій метод к изученію общественных явленій и тѣм примирил философію и соціализм.

По справедливому замѣчанію Энгельса, новѣйшій соціализм ведет свою родословную не только от Сен-Симона и Фурье, но также от Канта и Гегеля. Но о Марксѣ недостаточно сказать, что он примѣнил метод діалектическій к изученію общественных явленій. В качествѣ „матеріалиста" Маркс смотрит на діалектику совсѣм не так, как смотрит на нее идеалист Гегель. „Мой діалектическій метод — справедливо говорит о себѣ автор „Капитала" —

в основѣ своей не только отличается от гегелевскаго, составляет прямую его противоположность. Для Гегеля процесс мышленія Демiургом дѣйствительнаго бытія составляет лишь его внѣшнее проявленіе. Процесс мышленія представляется Гегелю самостоятельным субъектом и получает от него имя идеи. Наоборот, для меня идеальное является ничѣм иным, как отраженіем в человѣческой головѣ „матеріальнаго"... Мистифицирующую сторону гегелевской діалектики я критиковал уже около 30 лѣт тому назад, когда она была еще модной... В своей мистической формѣ діалектика была нѣмецкой модой, потому что, оказалось, оправдывала существующія отношенія. В своем раціональном видѣ она ненавистна для буржуазіи и для буржуазных доктринеров, так как она ни перед чѣм не останавливается и является критической, революціонной по существу, рассматривая каждую готовую форму с точки зрѣнія движенія, т. е. показывая, что каждая данная форма

имѣет лишь преходящее значеніе." *)

Если уже для Гегеля философія была теоретическим выраженіем своего времени, то у Маркса этот взгляд на философію и на всѣ вообще формы человѣческаго сознанія принял гораздо болѣе опредѣленный и притом строго матеріалистическій характер. Маркс был родоначальником матеріалистической философіи исторіи. „Не сознаніе людей опредѣляет их общественныя отношенія — говорит он — а, наоборот, их общественныя отношенія опредѣляют их сознаніе." Развитіе же общественных отношеній совершается под вліяніем матеріальных условій их существованія. Чтобы жить, люди должны прежде всего считаться со своими матеріальными потребностями, для удовлетворенія которых служат предметы внѣшняго міра, добытые и болѣе или менѣе видоизмѣненные цѣлесообразною дѣятельностью, называемою трудом. Люди живут обществами (т.е.

---

*) Смотри предисловіе ко второму изданію Капитала.

живут так в дѣйствительности, в сказках бывает иногда иначе), а потому производительный труд их должен имѣть общественный характер. Занимаясь производством продуктов, „люди вступают в опредѣленныя взаимныя связи и отношенія, и только внутри и через посредство этих общественных связей и отношеній возникает их воздѣйствія людей на природу, которое необходимо для производства." *) Взаимныя отношенія людей в производствѣ продуктов ни мало не зависят от их воли или от их понятій, а обусловливаются характером находящихся в их распоряженіи производительных средств. Но так как характер этих средств измѣняется по мѣрѣ того, как люди пріобрѣтают все большую и большую власть над природой, то измѣняются и тѣ взаимныя отношенія, в которыя люди становятся при производствѣ продуктов. Здѣсь происходит то...

*) Наемный труд и капитал.

самое, что мы видим в военном дѣлѣ. „Съ изобрѣтеніем новаго военнаго орудія, огнестрѣльнаго оружія, необходимым образом измѣнилась вся внутренняя организація арміи, равно как всѣ тѣ взаимныя отношенія, в коих стоят входящія в состав арміи личности, и благодаря коим они представляют собою опредѣленное цѣлое; наконец, измѣнились также и взаимныя отношенія цѣлых армій." Общественныя отношенія производителей или, иначе, общественныя условія производства, образуют то, что называется общественными отношеніями, обществом, и притом обществом, находящимся на опредѣленной исторической ступени развитія — обществом опредѣленнаго характера. Такія своеобразныя совокупности отношеній производства представляют собою — античное общество, средневѣковое общество, буржуазное общество, и каждый из этих видов общественной организаціи соотвѣтствует, в свою очередь, извѣстной ступени раз-

витія въ исторіи человѣчества."*

Совокупность общественныхъ отношеній производства составляетъ экономическую структуру общества, реальный базисъ, на которомъ возвышаются юридическія и политическія надстройки, и которому соотвѣтствуютъ опредѣленныя общественныя формы сознанія. Способъ производства матеріальной жизни вообще обусловливаетъ процессъ соціальной, политической и умственной жизни. На извѣстной ступени ихъ развитія матеріальныя производительныя силы общества приходятъ въ противорѣчіе съ существующими отношеніями производства, или, говоря юридическимъ языкомъ, съ отношеніями собственности, внутри которыхъ онѣ до сихъ поръ развивались. Отношенія эти превращаются изъ соотвѣтствовавшихъ развитію производительныхъ отношеній [illegible] препятствіемъ для него. Тогда наступаетъ эпоха соціальной революціи. Съ измѣненіемъ экономической основы измѣняются также

[illegible]

большею или меньшею быстротою и вся огромная держащаяся на нихъ надстройка. При изученiи подобныхъ переворотовъ всегда надо различать матерiальный переворотъ въ экономическихъ условiяхъ производства, который можно констатировать съ естественно-научной точностью, отъ тѣхъ юридическихъ, политическихъ, религiозныхъ, художественныхъ или философскихъ формъ, которыя принимаетъ сознанiе этого переворота въ головахъ переживающихъ его людей. Объ отдѣльной личности нельзя судить на основанiи того, что она о себѣ думаетъ. Точно также и объ эпохѣ переворота нельзя судить по ея сознанiю; ея сознанiе само объясняется существующими противорѣчiями между общественными производительными силами и общественными отношенiями производства. Ни одна общественная формацiя не сходитъ со сцены раньше, чѣмъ разовьются всѣ тѣ производительныя силы, которымъ она предоставляетъ достаточный просторъ, и новыя, высшiя

отношенія производства не могутъ явиться раньше, чѣмъ созрѣютъ въ нѣдрахъ стараго общества матеріальныя условія ихъ существованія. Поэтому можно сказать, что человѣчество ставитъ себѣ только разрѣшимыя задачи, т. к. при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что самыя эти задачи являются лишь тамъ, гдѣ матеріальныя условія ихъ рѣшенія уже существуютъ въ наличности, или, по крайней мѣрѣ, находятся въ процессѣ возникновенія". *)

Относительно прочихъ взглядовъ Маркса мы ограничимся нѣсколькими частными замѣчаніями.

Философско-историческіе взгляды Маркса представляютъ собою ключъ къ пониманію всѣхъ остальныхъ его взглядовъ. Не понимая ихъ, нельзя ровно ничего понять въ марксизмѣ. Часто попадаются люди, кот., [illegible] себѣ отдѣльныя страницы „Капитала" — напр. ученіе о прибавочной стоимости, или о [illegible], или о законѣ заработной платы, — воображаютъ, что они поняли знаменитаго соціалистическаго [illegible]

[illegible] и даже называютъ себя марксистами. Но съ ихъ стороны это не больше, какъ „[illegible] [illegible]". „Капиталъ" представляетъ собою [illegible] [illegible], очень, очень [illegible] литератур[illegible] произведеніе. Сократъ говорилъ когда-то о книгѣ Гераклита: „то, что я понялъ въ ней, [illegible] [illegible] въ чемъ я не понялъ, то, вѣроятно, [illegible]". Совершенно также долженъ былъ бы отнестись къ книгѣ Маркса и русскій „интеллигентъ", если бы только [illegible] скромностью Сократа. Въ „Капиталѣ" изложена вся философія исторіи Маркса. Но она изложена такъ, что [illegible] [illegible] литературы [illegible], даже не [illegible]. Вотъ почему многіе „марксисты" держатся старыхъ [illegible], т. е. метафизическихъ взглядовъ на общественныя явленія.

Современная соціалистическая литература чуждается утопій. Иначе [illegible] [illegible], что въ [illegible]

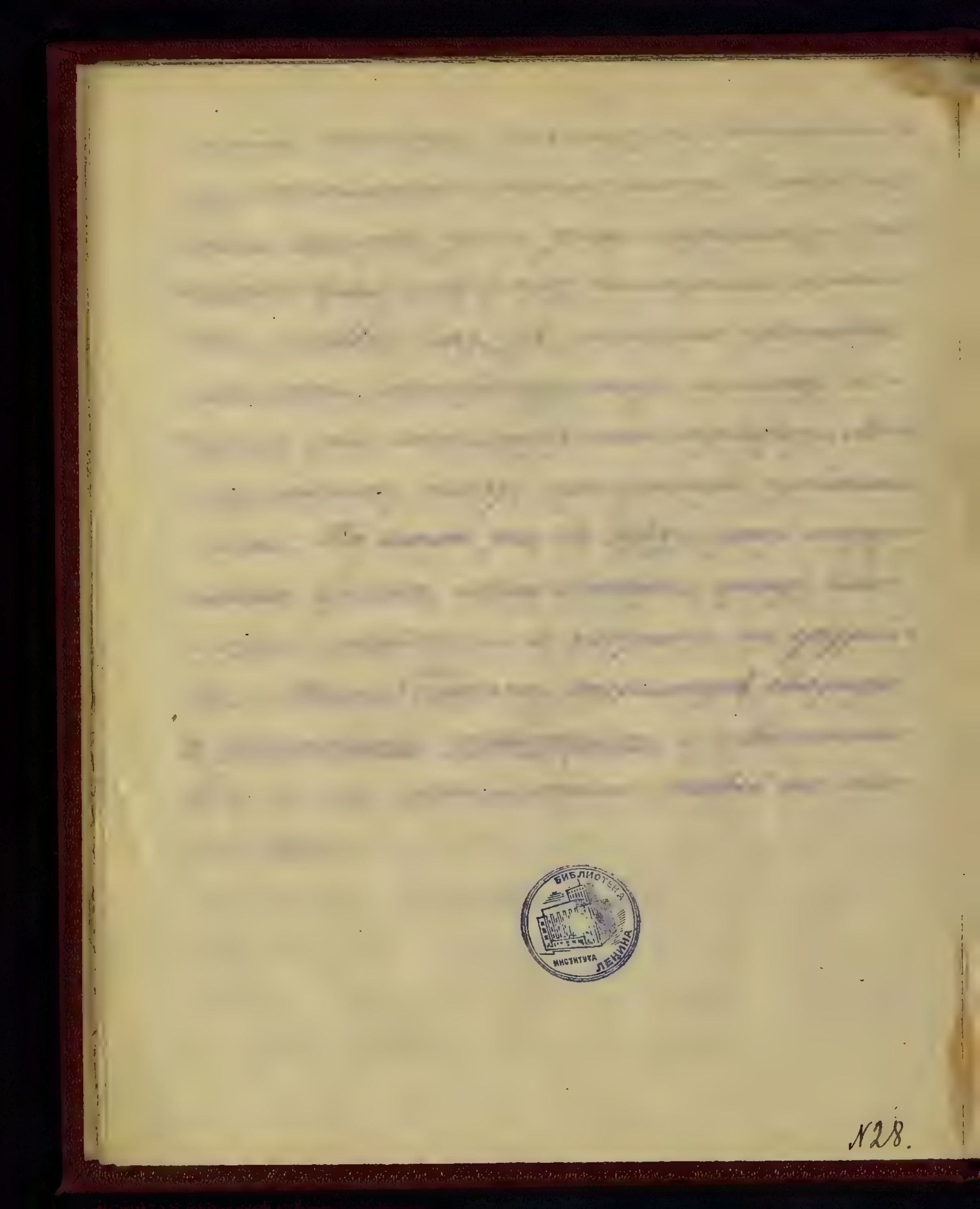
[illegible] [illegible]. Но [illegible]
[illegible] не имѣющихъ [illegible], потому что
[illegible]
[illegible]. [illegible]
[illegible], пока соціалисты судили съ [illegible]
[illegible], пока чувства и понятія людей служили
имъ источникомъ [illegible]
[illegible]. Тогда подробно разработанный и [illegible]
[illegible] планъ „нормальнаго" об-
щественнаго устройства, способный убѣдить людей въ вы-
годахъ предлагаемой имъ реформы и подѣйствовать
на ихъ воображеніе, являлся необходимымъ орудіемъ
соціалистической пропаганды. Теперь, когда соціали-
сты знаютъ, что „идеальное" есть отраженіе въ челове-
ческихъ головахъ „матеріальнаго", они не вѣрятъ болѣе
въ магическую силу утопій, и люди будутъ посту-
пать не такъ, какъ приглашаютъ ихъ поступать уто-
піи, а такъ, какъ заставитъ ихъ поступать суровая эко-
номическая необходимость. Чтобы принимать по-

льное и разумное участіе в ходѣ общественно-историческаго развитія, надо — не строить искусственныя безплодныя утопіи „справедливых" общественных отношеній, а понимать и разъяснять характер современных нам матеріальных условій человѣческаго существованія. Если мы изучим эти условія, если мы сумѣем предсказать дальнѣйшій ход их развитія, то мы можем заранѣе предвидѣть, в какую сторону будут измѣняться понятія и чувства наших современников. А сообразно с этим мы можем направить и нашу практическую дѣятельность. Если наши вліянія на дальнѣйшій ход событій будут прямо пропорціональны степени нашего пониманія сущности современных нам экономических отношеній. Наши „программы" должны быть свободны от философій, от философій, т. е. в теоріи — в практических требованіях выражать тенденціи хода общественно-экономическаго развитія. Сущ=

листы должны быть акушерами новаго общества, эле-
ментъ котораго развивается внутри существующаго бур-
жуазнаго порядка. Но акушеръ представляетъ собою
прямую противоположность утописту. Онъ не раз-
суждаетъ о томъ, какъ должно было бы рождаться че-
ловѣчество. Онъ наблюдаетъ то, что есть въ дѣйстви-

тельности; онъ изучаетъ механизмъ родовъ и, вполнѣ
подчиняясь его законамъ, пользуется ими для своей
практической цѣли.

Для соціалиста-матеріалиста важно предвидѣть
общее направленіе экономическаго развитія. По-
дробности будущихъ общественныхъ отношеній не
интересуютъ его уже по той простой причинѣ, что
эти подробности опредѣляются современными техническими
частностями экономіи, предвидѣть которыя совершен-
но невозможно. Притомъ же помня, что не созна-
ніе людей обусловливаетъ формы общественныхъ
отношеній, а общественныя отношенія обусловли-
ваютъ формы сознанія, соціалистъ-матеріалистъ

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА
ЛЕНИНА
N28.

№ 28.